

ДМИТРИЙ ИЛЬИН

ПРАКТИКИ
И ОПЫТ ШАМАНОВ
ТРАДИЦИИ И ТАЙНЫ
САКРАЛЬНЫХ МЕСТ

Москва
Издательство АСТ

УДК 133.4
ББК 86.42
И45

*В оформлении обложки использована фотография
Святыни острова Вайгач
(фотограф — Буяновский Илья Алексеевич)*

Ильин, Дмитрий.
И45 Практики и опыт шаманов. Традиции и тайны сакральных
мест / Дмитрий Ильин. — М.: Издательство АСТ, 2026. — 320 с. —
(Мистические практики).

ISBN 978-5-17-174987-3

Почему паломничества к священным камням дарят здоровье
одним и разрушают жизнь другим? Ответ кроется не в энергетике
места, а в вашем взаимодействии с ним.

«Традиции и тайны сакральных мест» — это гид по миру подлин-
ной Силы. В отличие от модных эзотерических туров, автор пока-
зывает шаманское мировоззрение изнутри: как наладить контакт
с духом-хозяином, какие дары приносить и зачем нужно прохо-
дить испытания. В книге вы найдете не только описание священ-
ных гор, рощ и лабиринтов от Кавказа до Якутии, но и пошаговые
практики для обретения своего личного «пятна» силы.

Научитесь отличать древний ритуал от новодела, слышать
голос природы и использовать эту связь для решения реальных
жизненных задач.

**УДК 133.4
ББК 86.42**

ISBN 978-5-17-174987-3

© Ильин Д., текст
© Буяновский И., фотография на обложке
© Грушина Д., иллюстрации
© ООО «Издательство АСТ», оформление

ОТ АВТОРА

Наука без религии хрома, религия без науки слепа.

Альберт Эйнштейн

Наверняка многие из вас замечали, что в некоторых местах мы чувствуем себя комфортно и спокойно, в других — тревожно и подавленно; если в одних местах хочется задержаться, то из других хочется уйти как можно быстрее. Причем восприятие это индивидуально, и то, что нравится одним, другие категорически отвергают. Такие состояния обусловлены совокупностью природных и человеческих факторов — расположением объекта, его архитектурой, историей, освещенностью, сочетанием цветов и множеством других нюансов, не говоря уже о каких-то символических и важных для каждого конкретного человека вещах, с которыми связаны определенные воспоминания или ассоциации. Любое пространство обладает своей особой атмосферой, которая воздействует на нас, как минимум психологически. Не зря, когда человек испытывает душевный дискомфорт, он закрывается в своей комнате и никуда не хочет из нее выходить. Не просто так человек ищет укрытие в своем доме: каждая деталь интерьера несет в себе определенную энергетику, которая либо вдохновляет и мотивирует, либо угнетает. Если одни люди воспринимают свой дом

как убежище, то другие хотят бежать из него куда глаза глядят. Настроение дома отражает энергию пространства, которая может быть поддерживающей и помогающей, а может и разрушать, что называется, «тянуть на дно».

Но на нашей планете существует множество особых мест, происхождение которых не способен в полной мере объяснить человек. Вокруг таких объектов рождается множество легенд и сказаний, объясняющих то, что с трудом поддается рациональному объяснению. С первобытных времен люди замечали, что на определенных участках земли они чувствуют необъяснимый прилив силы, воодушевление или, наоборот, упадок сил, беспричинный страх; в одних местах находиться уютно, а в других не хочется задерживаться. Не знакомые с современными науками, наши далекие предки объясняли подобные состояния влиянием добрых и злых сил. В дальнейшем эти места обрастали легендами, и человек либо тянулся к ним, либо старался их избегать и окружал различными табу.

В настоящее время за такими особыми пространствами закрепилось название «места силы». Современные источники определяют места силы как «особые пространства на Земле, где энергетика природы, истории и духовности, сливаясь в единый поток, создает особое воздействие на человека, тем самым преобразая его внутренний мир».¹ Но что это за «энергетика», источники умалчивают; науке такая «энергетика» тоже неизвестна.

¹ Константин Чангмайский «Места силы, или Путешествия со смыслом».

Тем не менее такие особые места существуют и с древних времен притягивают к себе паломников, искателей и просто любопытных. Изначально особые места были открыты и использовались в ритуальных целях людьми, которых ныне принято называть эзотериками. Если эзотерики открыли такие места, то и рассматривать вопрос необходимо с эзотерических позиций.

Эзотерика (с греческого *esoterikos* — «внутренний, скрытый, тайный») — это знание о тайных силах природы, поиск скрытых причин, которые приводят в действие человеческие устремления, наш мир и вещи в нем. Благодаря эзотерике родилась современная наука: из астрологии — астрономия, из алхимии — физика и химия. Стараниями эзотериков появились медицина, психология, горное дело и гипноз. Математика выросла из сакральной философии. Первые ученые, заложившие основы современных наук, были эзотериками. В работах отца токсикологии Парацельса научные наблюдения сочетаются с оккультизмом: медицина, астрология и алхимия были для него неразрывно связаны между собой как различные способы постижения священных истин, скрытых в природе Богом. Парацельс считал, что божественное знание можно получить, не только изучая Священное Писание, но и исследуя природу. Алхимией увлекались физик Исаак Ньютон, химик Роберт Бойль, биолог Карл Линней. Астроном Тихо Браге, подаривший миру секстант, был заядлым приверженцем астрологии и алхимии и считал, что изучение космоса может приблизить к Богу.

Тем не менее наука, как неблагодарное дитя, отвергла своего родителя, и ныне все, что касается эзотерики, наукой объявлено темными суевериями и пережитками прошлого. Главной причиной, из-за которой эзотерика до сих пор не признается наукой, является не только то, что она раскрывает потаенный внутренний мир явлений, которые не поддаются научному объяснению, но и то, что она носит тайный характер. Эзотерическое знание предназначено только для посвященных. Отсюда и символический характер изложения ее основных представлений, отличающийся от признанной и устоявшейся научной терминологии. В то же время, такой подход возможен только при глубоком осознании единства всех основных феноменов, явлений и процессов природы. Эзотерика рассматривала все с единых физических позиций, до которых мы только сейчас начинаем доходить, углубившись во внутреннее строение материи. Эзотерические концепции предполагали, что познание мира может осуществляться через самопознание, а также возможно влияние одного элемента системы (например, человека) на другие части Вселенной и наоборот. Такая холистическая картина мира позволяла рассматривать все феномены как части единого целого, подчиненного общим законам. Взять, к примеру, Парацельса (XVI в.), который понимал Вселенную как великий живой организм (Макрокосм), а человека — как его часть (Микрокосм). Парацельс утверждал: «Макрокосм и человек суть одно. Они — одна констелляция, одно влияние, одно дыхание, одна гармония, одно время, один металл, один плод». Он говорил о симпатиях между звездами и органами человека, между растениями

и небесными телами, подчеркивая, что все в Макрокосме имеет отражение в Микрокосме.

Эзотерический язык был аллегоричен и полон символизма, что современная наука ставит ему в упрек, однако непонимание эзотерического языка вовсе не значит, что эзотерические знания неверны.

Известно, что в XIX веке Французская академия наук вынесла достаточно много пагубных вердиктов, исходя из принципов рационализма. Например, французские академики в одном из своих заключений указали, что камни (имелись в виду метеориты) с неба падать не могут, потому что их там нет. Авторитет академиков был настолько высок, а мнение неоспоримо, что бесценные метеориты из хранилищ и музеев Европы были выброшены на свалку. Потребовалось не одно десятилетие для того, чтобы ученые смогли признать факт существования метеоритов и ценность их изучения для науки. А в 1895 году физик Уильям Томсон, президент Лондонского королевского общества по развитию знаний о природе, сделал заявление: «Летательные аппараты тяжелее воздуха невозможны!» Но, как показывает практика, ученые тоже могут ошибаться.

Возможно, пришла пора пересмотреть научные подходы в естествознании и снять клеймо «ненаучности» с эзотерических представлений. Понимаю, что в эзотерических кругах крутится много аферистов и шарлатанов, а выдвигаемые ими теории порой даже к фантастике отнести сложно, но этого добра везде хватает, в том числе и в самой науке. Быть может, стоит вернуться к подходу ученых XVII века, которые допускали любые явления,

лишь бы их можно было экспериментально изучить. Ведь невозможно изучить то, что отрицается. Противостояние мистицизма и рационализма должно остаться в прошлом хотя бы потому, что во взаимодействии они способны порождать идейное многообразие и обеспечивать среду для возникновения нового.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Кто бы мог подумать, что мы будем так много знать
и так мало понимать...

Альберт Эйнштейн

Тебе надо обязательно побывать на Земле Духов, к Ах-тасу тебе надо... — с такого интригующего предложения началось мое знакомство с шаманом Сайдашем². От неожиданности я даже встрепенулся. Об Ах-тасе, этом знаменитом хакасском менгире, я слышал давно, но не имел никакой информации о том, где он находится и как до него добраться. Сайдаш вызвался сопровождать меня в поездке на своей машине, я же не стал тому противиться и сразу согласился. Так началось мое путешествие на Тропу Горных Духов.

Погода нашей поездке благоволила, солнце улыбалось с чистого голубого неба. Из Абакана мы выехали после обеда, по пути заехали в Аскиз: Сайдашу надо было решить какие-то свои вопросы. От Аскиза до Казановки, последнего населенного пункта на маршруте, немногим

² Это мой проводник и информатор, тувинский шаман Сайдаш.

более 40 км или около получаса езды по хорошей асфальтированной дороге. В Казановке мы миновали мост через реку Аскиз, свернули на грунтовую дорогу, обогнули небольшую скалу... и сразу оказались в другом мире. Чахлые домики с высокими и грубо сколоченными заборами поселка остались за скалой, слева к дороге подступали другие скалы, справа извивался голубой лентой Аскиз, временами скрывавшийся в небольших перелезках. Узкая дорога петляла и полностью приковывала к себе внимание. Вскоре река отклонилась от дороги вправо, а долина заметно расширилась.

Уже вечерело, когда мы подъехали к юрточной базе «Кюг», на которой планировали переночевать. Но, кроме двух голодных собак, на базе было как-то безжизненно. Двери юрт были открыты настежь, над одной из них горела лампочка. Мне вдруг вспомнились голливудские фильмы ужасов с опустевшими домами, по коже пробежал легкий мороз. Для верности посигналили, надеясь, что хоть одна живая душа услышит и откликнется, обошли еще раз вокруг базы, но никто так и не появился.

Без хозяев базы не хотелось самовольно на ней размещаться, и сгущающиеся сумерки вынудили нас искать другой ночлег. Сайдаш сказал, что здесь особого выбора нет: долина невелика, центр ее занят Ах-тасом, который стоит на Тропе Горных Духов. Скалы здесь, согласно легендам, по ночам раздвигаются, выпуская горных духов, и сдвигаются после их возвращения домой. А встречи с горными духами не всегда полезны, скорее опасны: в народных преданиях существует много рассказов о людях, которые пропали без вести или были найдены

мертвыми после того, как переночевали рядом с Ах-тасом. Возле пустующей базы ночевать тоже не хотелось, поэтому мы остановились в березняке на левом берегу Аскиза, отъехав от базы на пару километров в сторону Казановки. В первую очередь повязали ленточки на ветки березы, благодаря местных духов за гостеприимство, затем быстро разобрали вещи, поставили палатку и разожгли костер.

Пока закипал чайник, я осмотрелся вокруг, насколько позволяли вечерние сумерки. Место было совершенно потрясающее! Со всех сторон долину окружали горы, у подножия которых расположилось кладбище жриц, а рядом с нами, перекатывая свои прозрачные волны по камням, журчал Аскиз. И удивительная тишина, которая так непривычна уху горожанина. Место дикое, пока еще не испорченное цивилизацией.

— Сайдаш, расскажи что-нибудь об Ах-тасе...

Сайдаш деловито заглянул в чайник, затем подложил дров в костер, раскурил трубку и задумчиво стал рассказывать:

— С древних времен Ах-тас известен как священный камень, обладающий целебной, магической силой. История его появления окутана легендами. Давным-давно, с верховьев реки Томь в долину Кюг спустились со своим народом Старуха Иней и Старик Апсах, первоначально хакасов. Остановились они и заспорили, где лучше поставить жилище. Иней указывала в одну сторону, а Апсах — в другую. В пылу спора Иней сильно толкнула мужа, и он, перелетев через речку, упал на горный хребет. Обиделся Старик Апсах на свою супругу и окаменел от перепол-

нившей его обиды. Расстроилась Иней и тоже превратилась в скалу от горя-тоски...

Сайдаш затаился своей резной шаманской трубкой, поворошил тонкой веточкой угли в костре и продолжил историю:

— Так они и сидят по разные стороны реки Аскиз и смотрят друг на друга. Вон там, — Сайдаш неопределенно махнул рукой с зажатой трубкой в окутавшую нас темноту, — днем хорошо видна скала, которая так и называется: Апсах-тас, или «Старик-камень». Глядя на нее, даже не напрягая воображение, можно разглядеть голову, плечи, колени... Такое впечатление, будто, печально сгорбившись, сидит великан и смотрит вдаль. Причем смотрит он точно на свою Старуху, которая отказалась переходить реку и окаменела на другом берегу. Правда, нынче Старику уже не на кого смотреть: 20-метровую скалу Иней-тас взорвали в середине прошлого века, под предлогом строительства дороги и безопасного движения по ней. Но к ее обломкам до сих пор приходят люди, чтобы помолиться и принести жертву. Она ведь считается покровительницей хакасского рода, у нее просят помощи в разных делах.

— Сколько мы по глупости своей потеряли, — сокрушенно проговорил я. — Но как же Ах-тас? Ты же про него ничего еще не сказал...

— Может, по глупости, а может, и по злему умыслу... — загадочно проговорил Сайдаш.

— Что ты имеешь в виду?

— Атеисты взорвали, просто так, без всякой необходимости. Только для того, чтобы показать местному насе-

лению всю беспочвенность их суеверий. Что до Ах-таса, то его поставили потомки Иней и Апсах точно на месте их ссоры, а сами, уважая мнение каждого из них, расселились по всей округе. Интересно то, что Ах-тас находится точно на вершине равнобедренного треугольника, два других угла которого упираются в родовую скалу Апсах-тас и остатки скалы Иней-тас. Считается, что Ах-тас установлен так, чтобы примирить вспыльчивых Стариков-предков, и сделано это было очень давно, еще до того, как Хакасия стала центром Великого Переселения и превратилась в Котел Народов.

— А что означает «Ах-тас»?

— «Ах-тас» по-хакасски значит «белый камень».

— Он действительно белый? Из белого мрамора или покрашен? — спросил я, вспомнив, что в округе нет мрамора, только песчаник.

— Он из гранита. Может, Камень и был когда-то белым, только сейчас эта 2-метровая глыба серая. Как и все Священные Камни, он имеет свое лицо. Когда-то на нем были высечены четыре личины, но за тысячелетия люди стерли их постоянными прикосновениями. Хотя если хорошо присмотреться, то еще можно разобрать некоторые линии.

— Зачем же люди трут Камень?

— А как иначе? Так обязывает традиция. Люди верят, что Камень живой, что в нем живет дух, который обладает могучей силой и исцеляет от разных болезней. Местные жители не одно тысячелетие обращаются к нему для восстановления здоровья, и до сих пор не бывает ни дня, чтобы не приезжали сюда люди из разных мест погово-

рить с духом Ах-таса и попросить у него здоровья себе и своим близким. Так как божество очень сильное, то, чтобы не было вреда, просящему человеку необходимо выполнить особый обряд. Обряд довольно простой и не менялся за последние сотни лет. К Ах-тасу можно приближаться только пешком, любой транспорт, даже велосипед или телегу, надо оставить не ближе, чем за 100 м от него. Приблизившись к Камню, выражают свою почтительность и обходят его три раза по ходу солнца. С восточной стороны останавливаются и приносят жертву, причем неважно, что именно жертвуется, важно лишь то, что она состоялась. Кто-то копеечку или сладость кладет, а кто-то табак крошит. Затем мужчина обнимает руками камень и припадает к его поверхности всем телом на несколько секунд с южной стороны, а женщина — с северной. После этого благодарят и отходят.

— Местным жителям-то как хорошо, они, верно, все здоровые тут живут. Ходи себе да исцеляйся хоть каждый день...

— Не все так просто. Исцеляет он далеко не все болезни, да еще и не каждого примет. Считается, что Ах-тас лечит сердце, почки, кости, помогает от бесплодия. Но часто лечиться нельзя, не рекомендует традиция. Долго задерживаться около камня тоже нежелательно. И в одиночку к Ах-тасу не стоит ходить. Если придерживаться традиции, то Ах-тас обязательно поможет, а если своевольничать, то может и наказать.

К этому времени ночь полностью вступила в свои права. Мерцающий огонь нашего костерка делал слабые и безуспешные попытки отогнать мрак. Сайдаш снял чай-

ник с огня и разлил по походным чашкам чай. Пить чай на природе — это особое удовольствие, дома такого вкуса и аромата не чувствуется.

Вдруг раздался приближающийся топот множества копыт. От неожиданности мы вскочили и стали всматриваться в темноту, надеясь разглядеть источник звука, но густая темнота не позволила этого сделать. Сайдаш вытянул руки в направлении топота, соединил подушечки больших и указательных пальцев и начал читать молитву от злых сил. В моей голове пронеслась мысль о вышедших из скал горных духах... И тут моя рука нащупала в кармане фонарик. Я достал его и включил. Фонарик был слабенький, его мощности не хватило, чтобы осветить окрестности, зато топот резко стих, а в темноте, отражая свет фонарика, зажглись десятки огоньков-глаз. Это не только не прояснило ситуацию, но еще больше сбило с толку. Тем временем огоньки стали медленно приближаться к нашему костру, тем самым оттесняя нас к реке и лишая возможности отступить. Сайдаш бросился к машине, чтобы достать из багажника свой бубен, но он не понадобился: из темноты на свет костра вышли коровы. Мы с Сайдашем облегченно вздохнули и улыбнулись друг другу.

— Принесла же их нелегкая, — сказал Сайдаш.

— Откуда они здесь среди ночи, почему не в загоне?

— Здесь коровы свободно пасутся, их держат не ради молока, а ради мяса, поэтому нет необходимости загонять.

Мы допили свой чай и легли спать в машине. Ночью Сайдашу приснились жуткие кошмары с горными духами,